

БАНКИ КАК ПОСРЕДНИКИ НА ИНФОРМАЦИОННО-КРЕДИТНОМ РЫНКЕ

Гасанов Э.А.

д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный университет экономики и права», (680042, г. Хабаровск, Тихоокеанская, 134; e-mail: Eyzav_Gasanov@mail.ru)

Рожков Ю.В.

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный университет экономики и права», (680042, г. Хабаровск, Тихоокеанская, 134; e-mail: zdnrf@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования информационной экономики в Российской Федерации. Дана характеристика электронных денежных средств, возникших в результате информатизации денежной сферы. Раскрыта сущность и роль информационно-кредитного рынка применительно к банковской системе России.

Abstract. The article deals with problems of information economy formation in the Russian Federation. The characteristics of electronic funds resulting from the monetary sphere informatization were presented. The core and role of information and credit market in relation to the banking system of Russia was shown.

Ключевые слова: информация, деньги, электронные платёжные средства, банки-посредники.
Keyword: information, money, electronic means of payment, intermediary banks.

Мир переживает самую кардинальную трансформацию в своей истории, что связано с превращением информации в основной общественный ресурс. Это коренным образом меняет уровень развития национальных хозяйств, которые осуществляют переход к информационной экономике. Инновации в сфере информационных технологий способствуют, в свою очередь, общей виртуализации экономики, что становится фактором развития информационно-телекоммуникационных систем в финансово-банковской сфере, широкого распространения электронных денег. Такие изменения повлияли на уровень интермедиационных возможностей кредитных организаций.

Проблемы становления, этапы, источники развития человеческого общества могут быть классифицированы различными способами.

Наиболее рациональный путь – показ иерархии уровней целесообразной организации общества и меры освоения им информации. То есть в качестве исходного принципа такой классификации выбирается информационный критерий, когда степень зрелости общества обусловлена уровнем развития технологий производства, обработки, обмена и потребления информации. Не случайно Д. Робертсон, объединяя цивилизационный и информационный процессы, выдвинул тезис: «цивилизация – это информация» [1].

Исследование Д. Робертсона вызвало интерес специалистов тем, что он, применяя количественные меры математической теории информации, проранжировал существовавшие цивилизации по критерию произведённой и производимой ими информации от нулевого до четвёртого уровня (рисунок 1).

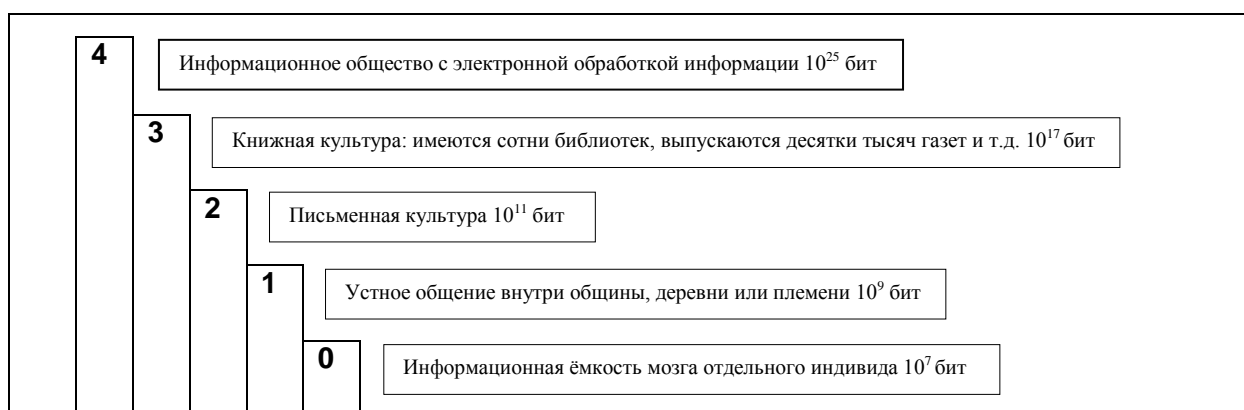

Рисунок 1 – Уровни развития цивилизации с точки зрения производимой информации

Как видим, понятие «информация» возводится в фундаментальную категорию исследования исторического развития. То есть информация становится универсальной единицей измерения социальных факторов, а все виды общества, начиная с аграрного, типизируются по объёму и характеру доступной конкретному обществу зарегистрированной информации. Как только накапливается критическая масса новой информации, совершается радикальная конверсия экономики

на принципиально качественной, инновационной основе.

Научной общественностью широко поддержана идея о том, что доминирующей экономической характеристикой общества является высокий уровень знаний, необходимых для развития базовых отраслей экономики. Это тем более важно, что знания являются важнейшим элементом человеческого капитала [2]. Нуала Бек (Канада, Торонто) утверждает, что в аграрной эко-

номике (1880–1918 гг.) индекс уровня знаний составлял 14,7 процентов, в индустриальной (1918–1981 гг.) – 18,05, в информационной (1981–2035 гг.) – 48,9 [3].

В соответствии с информационной теорией денег во всех трёх обществах, которые можно считать включёнными в адекватную финансовую эпоху, применяются три главных носителя денежной информации:

- аграрном – золото;
- индустриальном – бумага;
- информационном – электронные (виртуальные) носители.

В информационной экономике именно деньги в электронной форме являются универсальным интерфейсом, связывающим «... человека с человеком, человека с предприятием, с государством, одно предприятие с другим (или другими), предприятие с государством, одно государство с другим (или другими)» [4, с. 26]. Информатизация экономик отдельных стран усилила процессы их интернационализации, более доступного их вовлечения на международные рынки капитала. Поэтому многие государства были вынуждены реформировать свои финансово-налоговые системы, чтобы обеспечить эффективную конкуренцию за получение транснациональных инвестиций в условиях новой мировой финансовой архитектуры. Налицо формирование нового экономического пространства «... с имманентной системой финансовых атрибутов, продуктов и отношений, трансграничным перемещением рынков труда и капитала, финансовыми инновациями, локализацией сфер производства товаров и оказания услуг, в которых создаются и используются соответствующие им виды денежных ресурсов» [5, с. 75].

Отметим, что и с научной, и с практической точек зрения финансово-кредитная сфера российской экономики в части денежной виртуализации отстаёт от западных стран. Например, Федеральный закон «О национальной платёжной системе» (№ 161-ФЗ), регламентирующий функционирование электронных средств платежа, электронных денежных средств был принят лишь в 2011 году. (В ЕС понятие «электронные деньги» было введено на 10 лет раньше – 2000 г. [6]). К сожалению, в указанном законе информационная сущность электронных денег не выделена, хотя в экономической литературе отмечаются глубокие изменения в финансовой системе страны. Это появление геофинансов [7], инфофинансов и да-

же геоинфофинансов [8], что изменяет не только банковские интермедиационные механизмы [9], но и модифицирует другие сферы экономической и социальной жизни. Большинство учёных понимает необходимость трансформации денег, изменения их сущности и роли, их дестафации, анализа методов разработки и эмиссии «техноденег» – электронных, виртуальных, кибер и др., но, как отмечается в литературе, эти процессы происходят столь стремительно, что научные исследования по данному поводу явно отстают от уже сложившейся практики [10].

Понятие «информация», рассматриваемое с новых теоретических позиций, неизбежно приводят исследователей к определению денег как «информационного продукта». Т. Стоуньер, считает необходимым «... квантифицировать воздействие информации на экономическую жизнь и выразить этот наиважнейший фактор в финансовых категориях» [11, с. 396]. Э. Гидденс предложил изменить представление о деньгах как о материальной ценности, подчеркнув, что «... деньги становятся независимыми от формы, в какой они представлены, оставаясь чистой информацией» [12, р. 25]. Суть современных денег заключается, по мнению Э. Гидденса, в той информации, которую они переносят. Лауреат Нобелевской премии К.Дж. Эрроу полагает, что «Финансовый сектор, ... по сути, является отраслью, построенной на сборе информации о частях экономики и действующей на основе этой информации» [13, с. 163].

Информатизация экономики, а также изменившаяся сущность современных денег существенным образом отразились на банковской сфере, особенно на посреднической функции кредитных организаций.

Коммерческие банки действуют в сфере обращения денежных средств. Именно там происходит концентрация временно свободных средств, которые могут быть предоставлены в пользование другому субъекту рынка на принципах срочности, платности и возвратности. Здесь возникают отношения спроса и предложения на временно выпавшие из оборота денежные ресурсы, в результате возникает рынок финансовых услуг, где бездействующие активы превращаются в ссудный и инвестиционный капитал.

Банки РФ среди финансовых посредников играют ведущую роль, ибо обладают существенными финансовыми ресурсами, направляемыми на кредитование экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Объёмы кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, млн руб.

	Показатели	Год			
		01.11.2012	01.11.2013	01.11.2014	01.11.2015
1.	Привлечённые средства	21 386 451	25 427 686	26 962 597	30 289 953
2.	Объёмы кредитования (рублёвые)	20 109 920	25 234 769	26 860 304	24 049 301

Примечание – К привлечённым средствам отнесены депозиты (вклады) и другие средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах.

Одна из важнейших функций финансового рынка заключается в преодолении естественно существующей информационной асимметрии между рыночными субъектами, которую следует считать «дефектами микроструктуры» рыночных взаимодействий, приводящих не только к неоптимальному использованию ресурсов, но и к рискам их размещения. Не случайно в целом по РФ просроченная задолженность на 01.11.2015 г. составила 1 586,1 млрд рублей, что составляет почти 7 процентов от общей суммы выданных кредитов.

Признанием важности указанной функции финансового рынка является, например, факт того, что нобелевская премия по экономике за 1996 год была присуждена У. Викри (*William Spencer Vickrey*) и Дж. Миррлису (*James Alexander Mirrless*) с формулировкой «За фундаментальный вклад в развитие теории поведения экономических агентов в условиях асимметричной информации».

Именно асимметричность информации порождает в современных условиях зарождение информационного посредничества (интермедиации) и особые виды рынков. К последним, в частности, отнесён один из важнейших секторов информационного рынка – информационно-кредитный рынок (ИКР). Термин «ИКР» предложен дальневосточными учёными Л.П. Дроздовской и Ю.В. Рожковым [14].

Отметим, что сама теория финансового посредничества существует не так давно. Её развивали (алфавитный список) такие учёные как Д.У. Блэкуэлл, Д.Д. Ван-Хуз, Э.Дж. Долан, Р. Дорнбуш, Д.С. Кидуэлл, Р.Л. Миллер, Ф.С. Мишкин, Р.Л. Петерсон, П. Роуз, Дж. Синки, С. Фишер, С. Фрост, У. Шарп, Р. Шмалензи и другие авторы. Несмотря на определённое различие исследовательских подходов, они объединены единой парадигмой, поскольку рассматривают финансовое посредничество как совокупность институтов, инструментов и рынков, удовлетворяющих потребности различных акторов экономики.

Количество и виды предлагаемых на финансовом рынке услуг постоянно растут. Поэтому многие потребители этих услуг не в состоянии всесторонне оценить ни сами эти услуги, ни риски, которые они потенциально несут. В литературе отмечается рыночный парадокс: налицо обилие и рост объёмов информации, но её асимметрия не исчезает, а порой даже усугубляется [8]. На примере рынка подержанных автомобилей («лимонов») Дж. Акерлоф доказал, что информационная асимметрия может привести к неприятию риска, когда часть участников рынка попросту уходит с него [15]. Поэтому существует потребность в квалифицированном финансовом посреднике нового типа, осу-

ществляющем представительство функций субъекта на рынке и берущих на себя часть или все экономические риски. Это имеет особое значение для ИКР.

Введение в научный оборот понятия «информационно-кредитный рынок» имеет объективный характер и позволяет определиться с предпосылками его возникновения. К ним относятся [16]:

- интеграция информационных, телекоммуникационных и банковских систем в единую технологическую модель;

- формирование и расширение масштабов электронных услуг (как банковских, так и небанковских);

- реорганизация информационных хранилищ и систем запросов в интерактивную информационную сеть, максимально доступную для субъектов кредитного рынка, а также возможность прямого получения или приобретения ими информации;

- расширение масштабов кредитования, в первую очередь выдачи потребительских ссуд;

- рост просроченной задолженности по ссудам, вследствие чего возникают трудности в получении кредитов благонадёжными клиентами.

Дополнительно к этому можно отметить слабое развитие российского рынка долговых ценных бумаг (векселя, облигации), что вынуждает заёмщиков при отсутствии ресурсов обращаться в первую очередь за банковским кредитом.

ИКР определён в качестве совокупности участников в лице владельцев и пользователей информационных ресурсов и услуг, экономических отношений между ними в сфере обмена информацией при функционировании кредитной системы, посредством которых осуществляется реализация кредитных ресурсов, как товарной продукции [14]. Несмотря на достаточную точность этого определения требуется корректировка в части кредитных ресурсов. Товарной продукцией такие ресурсы можно называть лишь с достаточной степенью условности. Это связано с тем, что денежные средства, выданные в кредит, банками не реализуются, не продаются, а ссужаются на время. То есть они не являются товаром в полном смысле этого слова.

Верно то, что информационно-кредитный рынок – это сложная система, которая сводит вместе владельцев и пользователей (то есть субъектов ИКР) информационных ресурсов и услуг (объекты ИКР) и способствует развитию интермедиационных (посреднических) функций рыночных субъектов. Одним из главных субъектов ИКР – Банк России. Формально он не ставит своей первостепенной задачей получение при-

были, поэтому часть его информация предоставляется на безвозмездной основе на основании соглашений или установленных правил. Фактически ЦБ РФ получает весомую прибыль. Она составила на начало 2015 года 183, 5 млрд рублей, увеличившись по сравнению с этим же периодом 2014 года на 54,2 млрд рублей. Конечно, она не связана с продажей информации, но мы не исключаем, что в будущем Банк России станет развивать такую платную услугу.

Информация как поток никогда не может быть полной. Причём не существует рыночных акторов, которые могут обладать всем массивом информационных ресурсов. Знания, считает Ф. Хайек – распылены, рассеяны. Поэтому стоит задача разработки моделей, методов, инструментария, способных с необходимой степенью полноты к сбору рассеянного знание участников рынка. Нельзя при этом ставить задачу полного уничтожения информационной асимметрии. Во-первых, это в принципе невозможно. Во-вторых, если бы и была такая возможность, то она бы означала полную ликвидацию рыночной конкуренции, что разрушительно отразилось бы на функционировании экономики.

Наиболее важным направлением развития ИКР мы считаем развитие информационно-исследовательской функции Банка России, то есть решение им задач научно-исследовательского и информационно-статистического характера. Тем более, что функция анализа и прогнозирования состояния экономики страны закреплена за ЦБ РФ законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Поэтому мегарегулятор обязан использовать все свои информационные ресурсы для прогнозирования экономики России, обеспечивая рыночных акторов своевременной и качественной информацией. То есть в данном случае он, по сути, выполняет функции информационного процессинга [17].

Рамки статьи не позволяют нам в полной мере показать направления развития Банком России информационно-кредитного рынка. Мы отметим лишь одно обстоятельство. Обязанность ЦБ РФ – показывать полную информацию о кредитном рынке страны. Между тем, мегарегулятор пока не включил в сферу своего влияния коллекторские компании. Коммерческие банки, пользуясь этим, продают (передают) часть своей просроченной задолженности таким структурам, «расчищая» свои балансы. В статистике Банка России она нигде не отражается. По этой причине официальная просроченная задолженность (см. выше – 7 процентов) сильно преуменьшена. Мы считаем, что с передачей «просрочки» от банков коллекторам кредитный поток не прекращается. Он завершается лишь с погашением кредита или его списывания на

убытки коллекторских компаний [18]. Вопрос о законодательном закреплении функций коллекторов давно требует своего решения.

Библиографический список:

1. Робертсон Д.С. Информационная революция // Информационная революция: наука, экономика, техника: реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 1993. С. 17–26.
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. К дискуссии об экономической природе и сущности человеческого капитала // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 19–27.
3. Beck N. The next century. Why Canada Wins. Toronto: Harper Collins Publishers, 1998. 193 p.
4. Клименко С.В., Юровицкий В.М. Интернет как финансово-коммерческая среда // Банковское дело. 1998. № 10. С. 26–31.
5. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Электронные финансы как новая экономическая категория // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 293–299.
6. Directive of the European Parliament and of the Council 2000/46/EC of 18.09.2000 “On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions” // Official Journal of the European Communities. L 275. 27.10.2000. P. 40. Art. I(3)(b).
7. Рожков Ю., Чёрная И. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 263–272.
8. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография / под науч. ред. проф. Ю.В. Рожкова. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 320 с.
9. Рожков Ю.В. Информационные риски в коммерческом банке // Сибирская финансовая школа. 2012. № 4. С. 44–47.
10. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. О причинах возникновения и проблемах функционирования электронных денег // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1. Ч. 3. С. 664–667.
11. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 394–413.
12. Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 188 p.
13. Эрроу К. Информация как товар // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 2. С. 161–171.
14. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Информационно-кредитный рынок: формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.
15. Akerlof George A. The Market for “Lemons”: Qualitative Uncertainty and the Market Mechanism // Quarterly Journal of Economics. August 1970, pp. 488–500.
16. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. О введении в научный оборот понятия «информационно-кредитный рынок» // Сибирская финансовая школа. 2008. № 2 (67). С. 119–122.
17. Вертейко К.В., Дроздовская Л.П., Останин В.А., Рожков Ю.В. Банк России: информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 204 с.
18. Рожков Ю.В. Банк России: денежно-кредитный регулятор, институт предоставления госуслуг или предпринимательская структура? / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 104–107.